

— Очки истязания тела начисляются за сильные эмоции, которые Цинь Юй испытывает, когда сталкивается с давлением или действует против своей воли. Мы рассчитываем их исходя из масштаба события, — номер 008, перейдя к делам, сохранял невозмутимость и быстро ответил на вопрос Чжоу Чжи.

Чжоу Чжи, слушая его, всё больше убеждалась, что эта Система просто питает личную неприязнь к Цинь Юю. Ну почему ему обязательно нужно страдать, чтобы они были довольны?

— Вы что, ненавидите Цинь Юя? Почему он обязательно должен мучиться? — подумав об этом, она озвучила свой вопрос.

— Прошу хозяйку не клеветать на номер 008. Нам необходимо собирать негативные эмоции Цинь Юя исключительно из-за вашего появления здесь.

Как ни странно, в механическом голосе 008 Чжоу Чжи уловила нотки раздражения, но её гораздо больше интересовала суть ответа.

— Из-за меня? Почему? Я ведь самый обычный человек, — недоуменно спросила она.

На этот раз 008 помедлил с ответом:

— Хозяйка должна понимать: изначально Цинь Юю было предназначено пройти через тысячи испытаний, но ваше появление изменило его судьбу. У малого мира есть свои законы, он стремится к равновесию. Если Цинь Юй сойдет с прописанного сценария, возникнет дисбаланс. Чтобы его компенсировать, нам необходимо аккумулировать отрицательные эмоции.

Чжоу Чжи считала, что Цинь Юй просто несчастный второстепенный персонаж, но никак не ожидала, что всё завязано на каком-то равновесии. Однако, судя по тону Системы, этот вопрос ещё можно было обсудить.

Она поспешно сменила тактику:

— То есть вы хотите сказать, что мне не обязательно истязать его в точности по сюжету? Достаточно лишь набрать нужное количество очков истязания тела?

— Верно, хозяйка. Пока контрольные точки задания пройдены, Цинь Юй может жить нормальной жизнью, — ответила Система.

Этот ответ заставил глаза Чжоу Чжи засиять:

— Значит, мне не нужно лишать его права на учебу? Достаточно использовать это как повод,

чтобы вызвать у него эмоциональный спад и получить очки, а после выполнения задания он сможет вернуться в школу?

008 подтвердил:

— Именно так, хозяйка. Продолжайте в том же духе, до конца задания осталось 62 часа.

Получив желаемое, Чжоу Чжи наконец-то выдохнула и даже принялась за ужин с гораздо большим аппетитом.

Когда она закончила, интеллектуальный помощник убрал со стола. Чжоу Чжи попрощалась с Цинь Юем и ушла к себе в комнату — ей нужно было связаться с кланом Чжоу.

Запрет на учебу для Цинь Юя был продиктован не только извращенным характером оригинала, но и нежеланием клана Чжоу видеть его на высоких позициях. Чтобы изменить это, требовалось согласие семьи.

Чжоу Чжи нашла в списке контактов номер отца, глубоко вздохнула и нажала вызов.

Видеосвязь шла долго, и когда соединение наконец установилось, на экране появилось лицо Чжоу Фухэна, искаженное брезгливостью.

Не дожидаясь, пока Чжоу Чжи заговорит, он раздраженно бросил:

— Поздно уже. Что тебе опять нужно? Я же сказал: по всем вопросам обращай к адвокату Цинь.

Его нетерпение буквально сочилось через экран, но Чжоу Чжи не питала к нему никаких чувств, поэтому не почувствовала обиды.

Она прочистила горло и произнесла:

— Отец, я хочу, чтобы Цинь Юй отдохнул дома неделю, а потом вернулся в университет.

Чжоу Фухэн опешил от такого тона. Раньше эта дочь всегда заискивала перед ним, лебезила или, в крайнем случае, тряслась от страха. Неужели пребывание в больнице придало ей смелости?

Видя, что он молчит, Чжоу Чжи хотела продолжить, но тут он перебил её:

— Ты хоть понимаешь, что натворила? Цинь Юй женился на тебе добровольно? Если он пойдет

в университет и начнет болтать лишнее, что будет с репутацией клана Чжоу?

Хотя Чжоу Фухэна и удивила перемена в поведении дочери, это не уменьшило его отвращения к ней. Быть плохой — полбеда, но быть одновременно глупой и злой — это уже перебор. Если бы не пристальное внимание со стороны других кланов, он бы и на порог её не пустил.

Чжоу Чжи уже продумала стратегию:

— Отец, наши отношения с Цинь Юем видели многие. Если он будет постоянно сидеть дома, в университете поползут слухи. Но на нем теперь моя Пожизненная метка, он всю жизнь будет подчиняться только мне. Клан Цинь у нас в руках, он не посмеет ничего сделать. Сегодня я проверила: он ведет себя крайне послушно. В университете я заставлю его подтвердить, что наш брак был по взаимному согласию. Это не только сохранит репутацию клана Чжоу, но и позволит мне отбелить свой имидж за его счет.

Чжоу Фухэн был человеком, помешанным на выгоде, а оригинал была еще той штучкой. С такими людьми бесполезно говорить по душам — они реагируют только на то, что им выгодно.

К Цинь Юю клан Чжоу относился с пренебрежением — в сравнении с ними клан Цинь действительно выглядел мелко. Именно это высокомерие и сыграло на руку Чжоу Чжи. В глазах отца Цинь Юй был лишь послушной игрушкой, на которую не стоило тратить ни капли внимания.

Как она и ожидала, в конце концов Чжоу Фухэн лишь раздраженно махнул рукой:

— Раз уж ты так решила, свяжись с адвокатом Цинь и пусть он всё уладит. И не беспокой меня по пустякам.

Он безжалостно завершил звонок. Достигнув цели, Чжоу Чжи, не испытывая никаких угрызений совести, нашла контакт Цинь Ванду и позвонила ему.

Хотя Цинь Ванду был адвокатом, он обладал обширными связями. Опираясь на поддержку клана Цинь, он имел куда больший вес, чем дочь Чжоу, поэтому решать дела через него было проще.

Чжоу Хэн, даже будучи нелюбимой дочерью, оставалась частью клана Чжоу, поэтому Цинь Ванду не стал с ней ссориться. Услышав просьбу и особо подчеркнутое упоминание о том, что это воля Чжоу Фухэна, он легко согласился.

Чжоу Чжи решила, что сообщит Цинь Юю о возвращении в университет только после того, как выполнит задание.

Закончив с этим, она почувствовала, что совесть стала мучить её чуть меньше. После такого

насыщенного дня ей хотелось только одного — отдохнуть. Поиграв немного в оптический компьютер, она легла спать.

Вилла была пуста, кроме них двоих, и ночью здесь царила полная тишина. Казалось бы, её ждал крепкий сон.

Однако посреди ночи Чжоу Чжи проснулась от того, что тело охватил сильный жар, в горле пересохло, а в груди стало тесно. Она чувствовала себя так, словно её только что вытащили из воды.

Спросонья ей пришла на ум легенда о том, как злой дух давит на грудь. Но, окончательно придя в себя, она уловила в воздухе какой-то невероятно приятный аромат.

Её затуманенный разум не мог подобрать точного описания, но она инстинктивно почувствовала, как это приятно, и тело само потянулось к источнику запаха.

На самом деле она так и сделала. Едва пробудившись от сна, Чжоу Чжи ещё не совсем понимала, что происходит, и действовала на одних инстинктах.

Выйдя из комнаты, она поняла, что аромат доносится из соседней спальни. В полузабытьи она машинально нажала на дверную ручку и вошла внутрь.

В этот момент она уже забыла, что поселила там Цинь Юя. Её сознание было полностью захвачено этим манящим запахом, и она больше не могла противиться охватившему её желанию.

<http://bllate.org/book/22250/2327376>